

А.Н. Соловьёв
ФГБОУ ВО «Смоленская государственная
сельскохозяйственная академия»
e-mail: sancongoalexnat@mail.ru

УДК 81.373.21

НАЗВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ОСТАНОВОК СМОЛЕНСКОЙ И ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Ключевые слова: железнодорожный топоним, названия остановок, ономастика, ойконим, номинативные названия, атрибутивные названия, нумеративные онимы

В статье впервые на смоленском и витебском материале анализируются названия железнодорожных остановок, предлагаются варианты терминов для данного пласта лексики. В обеих областях преобладают номинативные названия, совпадающие с определенным ойконимом, однако в Витебской области доля подобных названий выше. В целом, названия остановок в Витебской области выглядят более традиционными, но в регионе используются и более редкие структуры, например, атрибутивные и уникальные для исследуемой территории мемориальные генитивы. Железнодорожная топонимия в Смоленской области более разнообразна структурно, в регионе отмечен высокий процент атрибутивных и нумеративных онимов. В качестве основ для номинации используются не только ойконимы, но и микротопонимы. Более часты, чем в Витебской области суггестивные названия.

A.N. Solovyev
Smolensk State Agricultural Academy

NAMES OF RAILWAY STOPS OF THE SMOLENSK AND VITEBSK REGIONS

Key words: railway toponym, stop names, onomastica, oikonym, nominative names, attributive names, numerative onyms.

The article for the first time on Smolensk and Vitebsk material analyzes the names of railway stops. We offer some terms for this type of vocabulary. In both areas, nominative names prevail that coincide with a certain oikonym, however, in the Vitebsk region, the share of such names is higher. In general, the names of stops in the Vitebsk region look more traditional, but the region also uses more rare structures, for example, attributive and unique memorial genitives for the studied territory. Railway toponymy in the Smolensk region is more diverse

structurally, in the region a high percentage of attributive and numerative names is noted in the region. As the reason for the nomination, not only oikonims, but also microtoponyms are used. Suggestive names are more frequent than in the Vitebsk region.

Наша статья посвящена исследованию названий железнодорожных остановок, расположенных в Витебской и Смоленской областях. Данный пласт ономастической лексики, по всей видимости, еще не привлекал внимание ученых в России и Беларуси. Между тем названия железнодорожных станций весьма важны, их используют пассажиры и работники транспорта, местные жители и гости регионов. Железнодорожные онимы официальные, присутствуют на картах. Их главная функция – локализирующая. В идеальной ситуации оним должен помочь понять пассажиру, где именно расположена та или иная станция, платформа. Все другие функции являются второстепенными, например, идеологическая, эстетическая. Таким образом, название остановки должно четко соотноситься с определенным населенным пунктом, иногда с его частью или с точкой на железнодорожном пути. В ряде случаев сам населенный пункт возникает при строительстве железной дороги, и железнодорожный оним является первичным.

Вместе с тем, названия остановок это ведомственная система, обладающая некой автономностью. Например, переименование города не влечет автоматически переименование его станции. Так город Дзержинск в Минской области долгое время обслуживался только станцией **Койданово** (по старому ойкониму), платформа **Дзержинск** появилась относительно недавно. В Беларуси инициатор изменений это Белорусская железная дорога, а само изменение фиксируется в ежегодном бюллетене Белгеодезии [3]. В России переименования в железнодорожной сфере совершает Росжелдор, а сами изменения, спустя какое-то время, заносятся в Государственный каталог географических названий Росреестра. Интересно, что в файл по Смоленской области за март 2025 года все еще не вошли многочисленные переименования нумеративных железнодорожных онимов, совершенные в конце 2024 года [4].

Отметим, что в словаре Н.В. Подольской обозначение данного пласта лексики отсутствует. Есть лишь дромонимы – названия путей и дорог [2]. Однако остановочные пункты не являются линейными объектами. Мы будем использовать сочетание железнодорожный топоним, хотя, потенциально возможно введение в ономастическую науку таких терминов как «стафмоним» (от греч. «станция») или «сидеродромоним» (от греч. «железная дорога»). Вариант «сидеродромостафмоним» этимологически наиболее отражает данный пласт лексики, однако данный термин явно неудобен для использования.

Источниками наших наблюдений послужили схемы железных дорог, а также сервис Яндекс Карты [7; 8; 9]. К сожалению, на официальных сайтах РЖД и БелЖД картографический материал отсутствует, а в списках

станций есть лишь грузовые. При получении выборки названий мы пользовались географическими, а не ведомственными границами. Они не всегда совпадают. Например, станция **Орша-Центральная** относится к Минскому отделению БелЖД, а не к Витебскому.

Всего мы зафиксировали 173 железнодорожных топонима в Витебской области и 198 в Смоленской. Среди смоленских названий 27 относятся к ныне не действующим остановочным пунктам. Участки **Дурово – Владимирский Тупик, Валутино – Сошно** законсервированы. Линия **Рославль – Кричев** используется только для грузового движения. Приграничный **462 км** перестал принимать пассажиров после отмены поездов из-за ковидных ограничений. В Витебской области все остановки действующие за исключением **Кирёва и Шуховцов**, расположенных вблизи границы с Россией. Здесь и далее для Витебской области мы будем использовать существующие официальные русскоязычные формы онимов, хотя на вокзалах и железнодорожных будках региона и всей страны вывески традиционно пишутся на белорусском языке, на нем же звучат объявления в пригородных поездах.

С точки зрения структуры подавляющее число железнодорожных топонимов относится к номинативному типу, хотя есть и атрибутивные, и нумеративные конструкции. Мы используем структурно-грамматическую классификацию, предложенную А.М. Мезенко [1, 24–26]. В качестве конкретизаторов используются термины «станция», «остановочный пункт», «платформа», «пост» и «разъезд». Однако конкретизаторы лишь уточняют тип объекта, но не служат для различения онимов. Этим данный пласт лексики отличается от топонимов или урбанонимов (село Гусино и деревня Гусино, Пригородный переулок и Пригородный тупик).

Теперь рассмотрим типичные ситуации, в которых появляется тот или иной структурный тип. Больше всего железнодорожных топонимов относятся к номинативному типу, в нем проприальная часть выражена существительным в именительном падеже. В Витебской области номинативы доминируют (155 онимов, около 90%), в Смоленской области они также преобладают, но их доля заметно меньше (104 названия, 53%). Сюда же можно отнести несколько названий, восходящих к субстантивированным существительным (**Боровое, Глубокое, Красное**) и ряд сложных конструкций с номинативом в основе (**Константинов Двор, Старая Деревня, Соколя Гора**). В подавляющем большинстве случаев номинативные онимы используются для наиболее логичной ситуации, когда название станции полностью совпадает с названием населенного пункта, в котором она находится. В Смоленской области таких онимов 103 (**Батюшково, Воронино, Помельница, Баскаковка, Криволес, Коробец**), в Витебской – 101 (**Румино, Друя, Витебск, Подсвилье, Хлюстино, Поставы, Шумилино**). Как правило, такая станция для населенного пункта единственная, но бывают и исключения (**Ярцево, Полоцк, Вязьма**).

Вторая ситуация. Источник номинации находится относительно недалеко (2–7 км), однако станция расположена вне деревни или города, давшего ей название. В Витебской области таких онимов 14 (**Ярево, Полота, Секеровщина, Нарцизово, Новолукомль, Шибeki**). Станция **Бурбин** названа по ныне исчезнувшей деревне. В Смоленской области в данное время проходит волна переименований, как минимум, один остановочный пункт (**Горки**) можно отнести к данной ситуации.

В 16 случаях станция расположена в населенном пункте, но для номинатива выбран другой ойконим. Например, остановочный пункт **Адровка** находится у деревни Селец, а название получил по садоводческому товариществу. **Зябы** расположены в деревне Язба, агрогородок Париж получил свое первоначальное название, но станция **Новодруцк** переименована не была.

К четвертой ситуации мы отнесли использование железнодорожного топонима, представляющего собой слегка измененный ойконим (12 онимов в Витебской области). Это может быть сокращение названия населенного пункта (**о.п. Веравойша** – д. Нижняя Веравойша, **о.п. Хороброво** – д. Старое Хороброво, **ст. Лётцы** – д. Малые Лётцы), хотя в последнем случае станция могла получить имя по санаторию, который она обслуживает. Сюда мы можем отнести использование орфографических, фонетических и морфологических вариантов первоначального названия (**Мёры – Миоры, Крулевщина – Крулевщина, Баравуха – Боровуха, Вальки – Волки Парафьяново – Парафьянов**). Название станции **Загатье** связано с деревней Гатовщина, а оним **Селянка** – это переведенный на белорусский ойконим Крестьянка).

Помимо ойкономического происхождения номинативы могут быть связаны с расположенными поблизости гидронимами (озеро **Лосвида**, реки **Витьба, Лучёса** в Витебской области, реки **Вазуза, Салик, Песочня** в Смоленской). Ряд номинативных конструкций восходит к урбанонимам. Это характерно для крупных городов, где помимо главного вокзала есть остановки на окраинах. В Полоцке станции **Ксты** и **Сосница** получили имена по названию местности, **Громы** – в честь одного из полоцких парков. Станции **Гнездово** и **Колодня** сейчас находятся в черте Смоленска, хотя до конца 1970-х годов они были отдельными рабочими поселками. На волне переименований нумеративных конструкций в Смоленской появились названия остановок, не связанные с топонимами, а отражающие характер местности или особенности расположения станции (**Лес, Залесье, Полесье, Сады**). Это далеко не единственные остановочные пункты, расположенные в лесистой местности или возле садов, так что они выполняют скорее не локализующую, а эстетическую функцию. Чиновникам больше нравятся названия **Полесье** и **Сады**, а не **22** и **399-й км**. Остановочный пункт **Тракт** (бывший **218-й км**) получил название по расположенной рядом Старой Смоленской дороге, проблема использования дромонима для номинации заключается в недостаточной локализации железнодорожного объекта. То же самое можно сказать и о переименовании **567 км** в **Казармы**.

На карте Смоленской области до сих пор присутствует множество железнодорожных будок и казарм, так что территориальная привязка онима выглядит крайне неопределенной. В второй половине XIX века во время активного строительства железных дорог многие станции часто возникали с нуля, но и они, и поселения при них получали более удачные названия (**Вышегор**). При этом иногда использовалась не обычная для железнодорожной топонимии мемориальная функция. Станция **Василисино** получила название в память о партизанке 1812 года Василисе Кожинной. Инициатор постройки ветки на **Владимирский Тупик** граф Уваров назвал остановки в честь своих детей (**Вадино, Никитинка, Игоревская, Яковская** и уже упоминавшаяся конечная станция) [5].

К атрибутивному типу относится 13 названий остановок (8%) в Витебской области и 30 (15%) в Смоленской. Проприальная часть данного типа выражена именем прилагательным. В сложных структурах могут добавляться существительные и прилагательные. Семантически 11 онимов это названия станций, построенных на той или иной железной дороге, название перешло на населенный пункт, возникший при строительстве пути сообщения (станции **Присельская, Духовская, Ропнянская, Лелеквинская, Плоская**). Два железнодорожных топонима являются меморативами. Станция **Серго-Ивановская** названа в честь инженера XIX Сергея Иванова, а **Энгельгардтовская** – в честь публициста и агрохимика Александра Энгельгардта. В 9 случаях название остановки это измененный ойконим (**Богушевская – Богушевск, Слободской – Слобода, Новодугинская – Новодурино, Перевалочный – Переволочня, Городнянский – Городня**). Три железнодорожных топонима восходят к гидронимам (станции **Придвинская, Приднепровская и Ракитная**). По два смоленских онима – к эргонимам и урбанонимам (**Азотная** – от завода удобрений в Верхнеднепровском, **Алексеевская и Пронинская** – от улиц в Вязьме и Смоленске). В обеих областях присутствует ряд суггестивных атрибутивов. Остановочный пункт **Солнечный** находится в деревне Погост, **Зорный или Звездный** в поселке Болбасово Витебской области. Для Смоленской области характерны отсылки к лесу (остановочные пункты **Лесистый, Дебрянский** – дебри, **Завальный** – лесной завал). Сложные атрибутивные типы используются в крупных городах, являющихся железнодорожными узлами, и восходят к элементам транспортной структуры, веткам, вокзалам. Помимо **Орши-Центральной** в Орше существуют еще три остановки: **Орша-Восточная, Орша-Западная и Орша-Северная**. В Смоленске кроме центральной станции есть **Смоленск-Сортировочный**, а также **Орловская-Сортировочная**, в Вязьме – **Вязьма-Новоторжская** (на ветке в Торжок).

Только в Витебской области отмечены генитивные железнодорожные топонимы (в основе существительное в родительном падеже). Данные конструкции обычны в урбанонимии или эргонимии, но в исследуемом пласте лексики мы зафиксировали только три онима. Остановочный пункт **Бениславского** (и вероятно, **Лычковского**) выполняет меморативную

функцию, сохраняет память о помещике, финансировавшем строительство железной дороги. Остановочный пункт **Мариненко** назван по улице Полоцка в честь погибшей партизанки Татьяны Мариненко.

К особенностям смоленских железнодорожных названий и российских в целом можно отнести весьма значительное количество нумеративных конструкций. В Витебской области такой оним лишь один – о.п. **11 км**, тогда как в Смоленской области их 24 на март 2025 года (от **6 км** до **541 км**). При этом в 2024 году существовало еще 35 нумеративов [6]. Их доля достигала почти 30%, однако снизилась до 12%, так как в последние годы в РЖД идет борьба с якобы неудобными «километровыми» названиями. Чиновники заменяют их на близлежащие ойконимы, гидронимы, а иногда просто дают волю своей фантазии. Часть из этих онимов действительно нуждались в переименовании. Например, в области до 2024 года существовало два 22 км, находившихся на разных ветках. Мы планируем написать отдельную статью о данном явлении в масштабах всей России. Возможно, что в ближайшем времени количество нумеративов еще сократится. Пока остались нумеративы вторых остановок в населенных пунктах, например, **443 км** расположен в **Катыни**, а **353 км** – в **Ярцеве**. Рядом с некоторыми нумеративами находятся деревни с неблагозвучными названиями (**481 км** – Зюзьки), хотя это не помешало переименовать **471 км** в **Бодуны**. Часть остановок расположена вдали от населенных пунктов, а часть находится в ведомственных казармах и железнодорожных будках.

Итак, мы попытались проанализировать на материале двух соседних областей, Смоленской и Витебской, новый для ономастической науки пласт имен – названия железнодорожных остановок. В статье используется «рабочий» термин железнодорожный топоним, однако мы предложили и другие варианты для обозначения данной лексической категории. И с точки зрения структуры, и мотивов номинации названия остановок в Витебской области выглядят более традиционными: преобладают номинативы, подавляющее количество совпадает с ойконимами. Однако в Витебской железнодорожной топонимии используются и другие структуры, например, атрибутивные и уникальные для исследуемой территории мемориальные генитивы.

Названия остановок в Смоленской области более разнообразны структурно, в регионе отмечен высокий процент атрибутивных и нумеративных онимов. В качестве основ для номинации используются не только ойконимы, но и микротопонимы. Более часты, чем в Витебской области суггестивные названия. Сама система наименований претерпевает изменения, так как в России ведется активная борьба с так называемыми «километровыми» названиями и другими нумеративами в сфере железнодорожной номинации, с другой стороны, многие ветки закрываются, переводятся лишь на грузовое движение, таким образом количество действующих остановок сокращается.

Железнодорожные топонимы представляют собой пример ведомственной номинации «сверху» и отражают ономастические взгляды

и вкусы чиновников разных эпох. Однако данные названия вышли за рамки узкого профессионального использования, служат ориентирами и активно употребляются в речи жителей и гостей исследуемых регионов, таким образом их изучение важно для развития ономастической науки.

Литература

1. Мезенко, А.М. Имя внутригородского объекта в истории / А.М. Мезенко. – Минск, 2003. – 301 с.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М., 1978. – 192 с.

Источники

3. Бюллетени Белгеодезии / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geo.by/services/goskartgeofond/informatsionnyi-biulleten-izmeneniia-naimenovani-geograficheski> – Дата доступа: 9.04.2025.
4. Государственный каталог Роскадастра. Смоленская область [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kadastr.ru/Смоленская область_201.pdf – Дата доступа: 29.03.2025
5. История Холм-Жирковского района / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://holm.admin-smolensk.ru/o-raione/istoriya/> – Дата доступа: 13.04.2025.
6. Новые названия вместо километров / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tr.ru/news/5734-novye-imena-poluchili-eshchyo-282-zheleznodorozhnyh-ostanovochnyh-punktov-v-25-regionah> – Дата доступа: 21.03.2025.
7. Схема БелЖД / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://blizko.by/ckeditor_assets/attachments/136023/bel_zhd_bolshaya_shema.jpg – Дата доступа: 3.04.2025.
8. Схема Смоленского региона Московской железной дороги / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unla.webservis.ru/sprav/atlas/20/d/17/13/201713.html> – Дата доступа: 9.04.2025.
9. Яндекс-сервис Карты / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/maps/> – Дата доступа: 5.04.2025.

С.Р. Фомина

ОГБПОУ «Смоленский педагогический колледж»
e-mail: ana.vzyatchenkova@mail.ru

УДК 811.161.1'373.211.5(476)

ХАРАКТЕРИСТИКА ТОПОНИМОВ РОМАНА ОЛЕГА ЕРМАКОВА «РАДУГА И ВЕРЕСК»

Ключевые слова: *имя собственное, топоним, типология, Ермаков, «Радуга и Вереск».*

В статье впервые рассматриваются топонимы романа Олега Ермакова «Радуга и Вереск», предпринимается попытка типологического анализа топонимических групп. Определяется значимость анализа